

Лань Цинхэн еще несколько дней просидел в Библиотечном павильоне, перелистывая древние фолианты, и наконец отыскал способ, который мог подойти Вэй Усяню.

Выйдя из павильона, он направился к жилищу Вэй Чанцзэ. Постучав в дверь, он дождался, пока хозяин откроет, и вошел внутрь.

Едва опустившись на стул, Лань Цинхэн сразу перешел к делу:

— Сегодня в Библиотечном павильоне я нашел один метод, однако не уверен, сможет ли Усянь его принять. Этот путь весьма опасен и потребует поистине нечеловеческой силы воли.

Вэй Чанцзэ замер в нерешительности. Он не хотел, чтобы А-Сянь рисковал, но и не мог решать за него — он понимал, что нынешний А-Сянь уже не просто пятилетний ребенок.

— Брат Цинхэн, подождите немного, я сейчас приведу Усяня, — сказал Вэй Чанцзэ, поднимаясь со своего места.

Лань Цинхэн кивнул и, оставшись один, принялся неторопливо пить чай.

По дороге к Лань Цинхэну Вэй Чанцзэ вкратце пересказал сыну суть предстоящего разговора.

Войдя в комнату, Вэй Усянь поклонился:

— Цинхэн-цзюнь.

Затем он сел рядом с отцом, и Вэй Чанцзэ спросил:

— Брат Цинхэн, что же это за метод?

— Формирование Пилюли Инь-Ян. В теле Усяня сосуществуют и духовная энергия, и темная энергия, и только объединив их в такую пилюлю, он сможет использовать обе силы одновременно. Но, повторяю, риск велик, а сам процесс будет крайне болезненным. Чтобы преуспеть, потребуется невероятная стойкость духа, — Лань Цинхэн с тяжелым взглядом посмотрел на мальчика.

В глазах Вэй Усяня вспыхнула решимость:

— Я не боюсь боли и не боюсь трудностей! Я хочу стать сильнее, чтобы защитить отца, матушку и всех остальных!

Лань Цинхэн слегка кивнул:

— Достоин сына брата Чанцзэ. Однако до начала формирования пилюли тебе нужно усердно тренироваться, чтобы укрепить свои силы. Я помогу тебе. Ты и так был близок к

Формированию Ядра, так почему бы не сделать это здесь, прежде чем отправляться в путь? Сейчас снаружи вам небезопасно. Что скажешь, брат Чанцзэ?

Вэй Чанцзэ счел предложение Лань Цинхэна весьма разумным:

— Тогда я буду вам очень обязан, брат Цинхэн.

С этого дня Вэй Усянь стал тренироваться еще упорнее, а Лань Цинхэн часто давал ему наставления. Спустя некоторое время Вэй Усянь наконец был готов к Формированию Ядра.

В одну безлунную ночь Лань Цинхэн отвел Вэй Усяня в Пещеру Холодного Омута, что находилась за горой в Облачных Глубинах, чтобы тот смог приступить к таинству.

Мальчик тихо сел, выровнял дыхание и погрузился в состояние медитации. Лань Цинхэн и чета Вэй остались снаружи, чтобы охранять его покой.

Вэй Усянь закрыл глаза и начал направлять духовную энергию, собирая ее в области дантяня. Шло время, энергия становилась все гуще, закручиваясь в мощный вихрь.

Внезапно Вэй Усянь ощутил приступ острой боли — казалось, будто все его меридианы разрываются на части. Он стиснул зубы, стараясь вытерпеть эти мучения.

В этот момент снаружи послышался странный шум, словно к пещере приближался враг. Но Вэй Усянь не мог отвлечься — он должен был сосредоточиться, чтобы преодолеть барьер на пути к формированию пилюли.

Под гнетом нестерпимой боли его сознание начало меркнуть, но вера в душе становилась лишь крепче. Он знал: если выдержит это испытание, то обретет огромную силу.

Наконец боль начала отступать, и Вэй Усянь почувствовал, как в его дантяне пульсирует мощный поток энергии. Он успешно сформировал Пилюлю Инь-Ян!

Он открыл глаза, и в них блеснула радость. Однако, взглянув на выход из пещеры, он невольно помрачнел. Оказалось, что шум снаружи был вовсе не нападением врагов — Лань Цинхэн нарочно устроил его, чтобы испытать концентрацию мальчика.

Лань Цинхэн стоял у входа, с улыбкой наблюдая за ним. Вэй Усянь понял, что это было сделано ради его же блага, и с благодарностью кивнул наставнику. Поклонившись, он произнес:

— Благодарю вас, Цинхэн-цзюнь.

Затем он радостно побежал к родителям, схватил Цансэ за руку и воскликнул:

— Матушка, матушка, у меня получилось!

Цансэ была невероятно счастлива. Она повернулась к Лань Цинхэну и сказала:

— В этот раз мы обязаны всем вашим чутким наставлениям, Цинхэн-цзюнь, только благодаря вам А-Сянь так успешно сформировал пилюлю.

Лань Цинхэн улыбнулся в ответ:

— У Усяня врожденный талант, в будущем он непременно достигнет великих высот.

Вэй Чанцзэ сложил руки в приветственном жесте:

— Надеюсь, вы и впредь будете давать ему мудрые советы.

Лань Цинхэн кивнул:

— Брат Чанцзэ, не стоит таких формальностей. Усянь и мой Ванцзи уже наречены спутниками, так что в будущем они, несомненно, будут во всем поддерживать друг друга.

<http://bllate.org/book/20235/2015513>